

Л.В. Турарбекова (Турарбек)

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
e-mail: lturarbek@gmail.com

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ОБЪЕКТА: РЕАЛИЗАЦИЯ ХАЙДЕГГЕРИАНСКОГО ЯДЕРНОГО ФАНТАЗМА И ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ

Возрастание роли цифровых технологий в современном мире вызывает неоднозначную реакцию гуманитарного сообщества и смежных областей знания. С одной стороны, неоспоримым представляется тот факт, что в будущем частичная или полная цифровизация и виртуализация большинства сфер повседневной человеческой деятельности (трудовой, экономической, культуральной, сферы социальных, межличностных взаимоотношений и т.д.) будет возрастать. С другой стороны, скорость, с которой развиваются дигитальные технологии, вызывает различный спектр настроений – от восхищения до паники – и заставляет нас задумываться о последствиях для человечества столь стремительного технического развития, способного подчинить себе любые, даже самые интимные аспекты жизни современного человека.

Новейшее время знает как минимум два трагических эпизода, две мировые войны, последствия которых заставили мыслителей XX века усомниться в адекватности идеи научно-технического прогресса в её применении к представлениям о благе для человека. Одновременно возникают два четко очерченных абриса основных решений данной проблемы. Первый – это технофобический идеал отказа от дальнейшего научно-технического развития, призыв к возвращению в минимально-окультуренное состояние человека во имя сохранения «человека» как гуманитарного идеала. Второй – попытка рассмотрения вероятных новых путей для понимания «человека», «человеческого», «гуманного» с перспективой выработки новых этических принципов ввиду признания неизбежности технического развития как части культуры, неизбежно и сугубо человеческого мира.

Статья посвящена анализу идеи исчезновения объекта и смены субъект-объектного вектора внимания в трудах Мартина Хайдеггера («Бытие и время», «Вопрос о технике», «Вещь») в контексте развития современных цифровых технологий и возникающих в этом процессе новых бытийственных установок.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровизация, техника, культура, субъект и объект, человек, человечество, цифровая философия, бытие.

L. Turarbekova (Turarbek)

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty
e-mail: lturarbek@gmail.com

The Disappearance of the Object: The Implementation of the Heideggerian Nuclear Phantasm and the Internet of Things

The increasing role of digital technologies in the modern world causes an ambiguous reaction of the humanitarian community and related fields of knowledge. On the one hand, it is indisputable that in the future the partial or complete digitalization and virtualization of most spheres of everyday human activity (labor, economic, cultural, social, interpersonal relations, etc.) will increase. On the other hand, the speed with which digital technologies are developing causes a different range of moods – from admiration to panic – and makes us think about the consequences for humanity of such a rapid technological development, capable of subjugating any, even the most intimate aspects of modern human life.

Modern times know at least two tragic episodes, two world wars, the consequences of which made the thinkers of the XX century doubt the adequacy of the idea of scientific and technological progress in its application to ideas about the good for man. At the same time, there are two well-defined outlines of the main solutions to this problem. The first is the technophobic ideal of abandoning further scientific and technological development, a call for a return to a minimally cultivated state of man in the name of preserving “man” as a humanitarian ideal. The second is an attempt to consider possible new ways to understand “man”, “human” with the prospect of developing new ethical principles in view of the recognition of the inevitability of technological development as part of culture, inevitably and purely human world.

The article is devoted to the analysis of the idea of the disappearance of the object and the change of the subject-object vector of attention in the works of Martin Heidegger ("Being and Time", "Question of Technology", "Thing") in the context of the development of modern digital technologies and the new existential attitudes arising in this process.

Key words: digital technologies, digitalization, technology, culture, subject and object, person, humanity, digital philosophy, being.

А.В. Турарбекова (Турарбек)

Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
e-mail: lturarbek@gmail.com

Объектінің жоғалуы: Хайдеггердің ядролық фантазмының жүзеге асуы және заттар интернеті

Қазіргі әлемде цифрлық технологиялар рөлінің күшеюі гуманитарлық қоғамдастық пен білімнің аралас салаларының әртүрлі реакциясын туындатып отыр. Бір жағынан алғанда, болашақта толық немесе жартылай цифрландыру және адам қызметінің күнделікті салаларының (еңбек, экономика, мәдениет, әлеуметтік, тұлғаралық өзарақатынастар) басым көпшілігінің виртуалдануы өсе түседі. Басқа жағынан қарастырғанда, дигитал технологиялардың даму жылдамдығы әртүрлі көңіл-күй – тәнті болудан бастап, үрейленуге дейін – тудырып, бізді соншалықты күшті, қазіргі адам өмірінің кез келген, тіпті ең тылсым қырларын өзіне бағындыруға қауқарлы техникалық дамудың адамзат үшін салдарлары туралы ойлануға мәжбүрлейді.

Жаңа заман олардың салдарлары ХХ ғасыр ойшылдарын ғылыми-техникалық прогресс идеясын адам игілігіне қолданудың дұрыстығына күмәндануға мәжбүр еткен ең аз дегенде екі трагикалық мысал, екі дүниежүзілік соғысты басынан кешті. Бұл мәселенің негізгі шешімдерінің екі жіті айқындалған абрисі бір уақытта қатар пайда болды. Біріншісі – ғылыми-техникалық дамудан бас тартудың технофобиялық идеалы, «адамды» гуманитарлық идеал ретінде сақтап қалу үшін минимал-мәдени күйге қайта оралуға шақыру. Екіншісі – техникалық дамуды мәдениеттің бөлігі ретінде мойындап, жаңа этикалық ұстанымдар жасау үшін «адам», «адами», «гуманды» ұғымдарын түсінудің жаңа мүмкін жолдарын қарастыру талпынысы.

Мақала Мартин Хайдеггердің еңбектеріндегі («Болмыс және уақыт», «Техника туралы сұрақ», «Зат») объектінің жоғалуы және назар аударудың субъект-объект векторының ауысуы идеясын қазіргі заманғы цифрлық технологиялардың дамуы және осы процесс барысында жаңа болмыстық тұғырнамалардың пайда болуы аясында талдауға арналған.

Түйін сөздер: цифрлық технологиялар, цифрландыру, техника, мәдениет, субъект және объект, адам, адамзат, цифрлық философия, болмыс.

Введение

*But where danger is, grows
The saving power also.*

*Но где опасность, там вырастает
Также и спасительное¹.
(Heidegger, 1977: 28)*

Эти слова Гельдерлина Мартин Хайдеггер приводит как резюмирующие для иллюстрации своего видения сущности техники как сугубо человеческой деятельности, способной в своем осуществлении помочь нам достичь *aleteia*. Хайдеггеровская алетейя – состояние нескрывтости сути вовлеченных в процесс окультуривания окружающего мира объектов – материала, его продиктованной волей мастера и предназначени-

ем предмета формы, сложившегося из материала предмета – вещи, способной служить определенной цели и таким образом наполнять смыслом созидательную деятельность человека при техническом производстве вещей. Пережившему безумие мировых войн поколению предельной в своей ясности предстала идея о губительности научно-технического прогресса.

Техника как объект философской рефлексии притягивает внимание мыслителей со времен по крайней мере Платона и Аристотеля. Рассматриваемая как особый вид подражания природе, у Аристотеля *techne* или *artificial* – это то, что природа закончить не смогла. В «Физике» II, 8, например, Аристотель рассуждает следующим образом:

Например, если бы дом был из числа природных предметов, он возник бы так же, как теперь [создается] искусством; а если бы природные [тела] возникали не только благодаря природе, но и с помощью

¹ Перевод стиха Гельдерлина из английского перевода текста Хайдеггера «Вопрос о технике» (Heidegger, 1977: 28)

искусства, они возникали бы так, как им присуще быть по природе. Следовательно, одно [возникает] ради другого. Вообще же искусство в одних случаях завершает то, что природа не в состоянии произвести, в других же подражает ей. Если, таким образом, [вещи], созданные искусством, возникают ради чего-нибудь, то, очевидно, что и существующие по природе, ибо и в созданных искусством и в существующих по природе [вещах] отношение последующего к предшествующему одинаково. (Аристотель, II, 8)

Однако сама идея связи искусственного, рукотворного, технического в аристотелевском смысле и естественного, природного в наши дни, как никогда, выглядит сомнительной, ложной. Именно техника отвращает современного человека от естественного хода вещей, самой жизни. Техника создает то, что Бруно Латур называет «трансцендентальностью второго порядка» (Latour, 2010), новую, настораживающе неизвестную и неизведанную трансцендентальность, в которой вещи (хайдеггеровская «Вещь») начинают вдруг жить в своем вещном, искусственном, неодушевленном мире, угрожая и поглотить природу (так, например, создаются острова пластика в океане, так поглощаются микропластические частицы, становясь частью нашего белкового мира, угрожая и ему отравлением, мутациями и т.д.), и извратить естественный ход событий (как, например, все формы неорганически возникшего интеллекта).

Эта статья затронет некоторые (разумеется, далеко не все) аспекты вопроса о вещности, как ставил его Хайдеггер, в контексте проблемы исчезновения объекта в интернете вещей, своего рода практической реализации ядерного фантазма одного из самых противоречивых и значительных философов XX века.

Обоснование выбора темы

Тема мутации понятия вещности в эпоху развития цифровых технологий является одновременно ультра-современной, но и древней, как сама философия. Мы не сможем обозначить конкретные временные рамки для возникновения тех субъект-объектных представлений, с которыми вели такой ожесточенный спор философы второй половины XX века. Четко сформулированное представление об объекте как предмете человеческой деятельности, активности, возникает, наверное, у Фомы Аквинского вместе с формулировкой его представления об *objectum*: каждая из человеческих способностей, досто-

инств и недостатков, обладает своим объектом, но также и каждое человеческое действие, научная дисциплина, каждая из страстей обладают своим объектом (Duarte Sousa-Lara, 2008, p.244). Ясно, что, несмотря на обвинения (Deleuze, 1968) платонизма как изобретателя метода деления на виды и подвиды, приведшего в итоге к созданию разрушающих наши связи с миром субъект-объектных представлений и отношений, все же временным и идеологическим фундаментом для этих представлений послужила идея авраамического единобожия, трансцендентальности творца по отношению к созданному им миру, по сути сама трансцендентальная модель как модель мышления.

Марксистско-ленинская интерпретация субъект-объектных отношений предполагала первичность субъекта познания по отношению к объекту: без субъекта нет объекта. Однако хайдеггерианский подход, о котором пойдет речь в нашем кратком исследовании, предполагает первенство объекта, вещи, качества вещности. Вещь исчезает – субъекту не остается места для деятельности.

Тема вещности в современной философии безусловно связана с виртуализацией большей части деятельности (существования, способов быть) человека. Вот почему наряду с сугубо техническими аспектами так называемой цифровизации (за неимением лучшего философского термина) мы должны осмысливать и аспекты аксиологические, суть, манеру, способы взаимоотношений человека и мира. Философская цифровая гуманитаристика, которой еще предстоит сказать свое слово в общем хоре самых актуальных течений, должны быть сосредоточена на том, чтобы проанализировать тип таких взаимоотношений, примерную схему их возникновения, построения и существования, качественно оценить и попытаться обратить внимание на некоторые, возможно, мало изученные, плохо видимые элементы, способные вознести или поглотить человека.

Обращение при реализации этой задачи к философским находкам хайдеггерианского анализа позволит нам глубже понять источник и будущее отношений человека (современного человека) и техники (современной техники).

Цели и задачи

Целью и задачей при написании статьи является анализ некоторых текстов Мартина Хай-

деггера («Бытие и время», «Вопрос о технике», «Вещь») и попытка применения его выводов к современной нам ситуации, связанной с цифровизацией и виртуализацией многих аспектов человеческой жизни и деятельности.

Материалы и методы

Материалами для выводов, полученных при написании статьи, послужили как непосредственно тексты самого Мартина Хайдеггера («Бытие и время», «Вопрос о технике», «Вещь»), так и труды, монографии и статьи многих других исследователей философских, социальных, исторических, антропологических вопросов, связанных с техникой вообще и современными цифровыми технологиями в частности. Так, например, чрезвычайно интересными представляются тексты специалистов, корифеев цифровой мысли, не имеющих отношения к собственно гуманитарным дисциплинам: *Berners-Lee T. (2003). New issue – Meaning of URIs in RDF documents* или Roy Thomas Fielding, «*Architectural Styles and the Design of Network-based Software Architectures*». Претензии создателей цифровых технологий современности на основании новых мета-вселенных, новых миров не являются, как нам представляется, пустой претензией на величие, но исходят из глубоко, подтвержденно-практической жизнью убеждения о том, что цифровой мир способен создать новую вселенную, новую материальность и вещьность.

Еще одним источником для наших построений послужили различные статьи и монографии, комментирующие этические находки Хайдеггера с точки зрения современности и современных технологий. Так, например, статья Michel Maffesoli, «La question de la technique» de Martin Heidegger, *Sociétés* n° 129 – 2015/3 дает некоторые ориентиры в вышеозначенном вопросе. Многие другие авторы, имена которых обозначены в списке литературы, предоставляют нам своего рода ультра-актуальную трактовку понимания хайдеггеровских подходов к проблеме техники.

Отдельно обозначить необходимо имена таких классиков постмодернистской философской и социологической традиций, как Фуко («Les mots et les choses», «Des espaces autres») или Бруно Латур (Latour B. (2010). *Prendre le pli des techniques. Réseaux*, vol. 5, p. 11-31.)

В целом, выбор источников и метода (историко-философский анализ текстов) подчинены

единой цели – достижению большей ясности для казахстанского и, если такой появится, международного читателя в вопросе современной, актуальной оценки значимости цифровых технологий с точки зрения их воздействия на человека, его образ жизни и мышления, его взаимоотношений в мире и с собой. Мы надеемся на то, что представленная статья в некоторой, пусть небольшой степени позволит нам приблизиться к ее достижению.

Результаты и обсуждение

Неудачный, как нам кажется, перевод хайдеггерианского *Ge-stell* на русский язык (По-став) отражает тем не менее суть подразумеваемого семантического *standing reserve*. Хайдеггер видит в современности фундаментальную двусмысленность, а не монолитное единство эпохи, в отношении к человеку и бытию. Иногда мы можем видеть некий общепринятый образ Хайдеггера – врага современности и технологий, презирающего науку. Для такого Хайдеггера современная технология извратила самое греческое понимание технологии как естественного улучшения человеком того, что природа не смогла закончить, как *aleteia* (состояние несокрытости сути материала, но также самого предмета, создателя вещи – человека и, наконец, предназначения вещи – как, например, жертвенная серебряная чаша). Вся современная технология вынуждает нас делать из природы и из самого человека некий резерв, запас, некий, как неудачно выразился переводчик «Вопроса о технике» По-став. Ге-штелл, По-став денатурирует взаимодействие человека с миром посредством созданных им вещей, все становится индустрией, энергией, массовым производством.

В отличие от идеи, высказанной в «Бытии и времени», которая односторонне ориентирована на исследование человеческого Умвелта (*Umwelt* – окружающий мир, среда; *die Umwelt* – окружающий мир, состоящий из значений, мир подручного сущего) и его структуры, мысль Хайдеггера после рубежа тридцатых годов заново открывает вопрос о вещи и о мире. Мутация научного представления о мире, произошедшая в начале XX века, определяет новую структуру опыта. Как замечает философ в своей лекции в «Вещь» (первой из цикла четырех лекций прочитанных им в Бремене в декабре 1949 года под глобальным названием «Взгляд на то, что есть»), сегодня все расстояния исчезают в пространстве

и времени, все уносится и путается в потоке единого без расстояния, но, несмотря на все победы, одержанные над расстоянием, близость вещей отсутствует (М. Heidegger, 1958: 194). Взрыв ядерной бомбы, этот образ становится для философа образом современной науки; мы назвали его фантазмом уничтожения всего во всем, спекшиеся друг с другом и потерявшие себя в этом пекле вещи.

Как объясняет Хайдеггер, знания современной науки уже уничтожили вещь как таковую, задолго до взрыва атомной бомбы (М. Heidegger, 1958: 194). Для современной науки все вещи предстают в виде объекта. Объект претендует на достижение реального в его истинной реальности. Мы окружены объектами, но остаемся неспособны к тому, чтобы заставить их проявиться в их близости. Никакие ухищрения не могут помочь вещи проявиться в современном мире не в виде объекта, невозможно по желанию взять и поменять отношение к вещи. Любая вещь сегодня – объект без расстояния.

«(...) никогда вещи не приходят только как вещи, потому лишь, что мы просто стоим в стороне от объектов и то, что мы вспоминаем о старых предметах прошлых лет, которые, возможно, были в процессе становления вещами и даже присутствия как вещей» (М. Heidegger, 1958: 194)

Мы можем только надеяться, что когда-нибудь вещи станут такими, но мы не можем жить в ностальгии по их исчезновению.

То, что Хайдеггер называет о «поворотом» в *Kehre* (Heidegger, 1958: 185), происходит в реальности в виде исчезновения как объекта, так и субъекта, т.е. любого существа, понимаемого как существующее присутствие, такое как *Vorhandenheit* (наличная вещь, наличность). Это «деконструкция» настоящего в физике, в науках о человеке, в этике интегральной вычислимости всего существующего. Интегральная вычислимость есть безразличие к объекту и субъекту, она представляет собой разворачивание бытия современной техники и определяет то, что Хайдеггер называет «радикальная бесчеловечность» современной науки, которая «низводит человека до ранга доступного и упорядоченного элемента для мысли, которая мыслит по моделям и оперативный характер которой не знает границ». То, что Хайдеггер назвал еще в 1936 г. в *Beiträge zur Philosophie* (Вклад в философию) *Ereignis* (Событие), а позже *Ge-stell*.

Что парадоксально предвещает эру интегральной вычислимости, это неисчислимость самого События (*Ereignis*), то есть то, что природа, как и человеческий мир решительно ускользают от всякой эйдетики (зрительной, образной памяти – от гр. *eidos*). Конец современной науки, который также принимает вид конца истории – События – во время которого основные понятия онтологии, как и естественнонаучные понятия, обретают лишь метафорическое значение. Событие есть как выход из метафизической мечты о существующем присутствии.

То есть здесь не требуется волюнтаризм. Сказать, что метафизика – это «прошлое», значит сказать, что она составляет настоящее по самой своей сути и в этом причина, по которой для Хайдеггера эпоха преодоления метафизики – это также метафизика ее абсолютного господства (Heidegger, 1958). Мы действительно находимся во времена становления мира метафизики, на этапе завершенной, то есть реализованной метафизики. Для этого завершения метафизики, Хайдеггер понимает это как «упадок истины бытия», то есть как тот факт, что проявление бытия теряет. Метафизика репрезентативна и преемственна, от Платона (идея) до Декарта и Гегеля (познание себя). Ницше представляет, по Хайдеггеру, последний этап метафизики – истина субъекта как единственная реальность и единственная правда. После этой единственной правды субъекта как завершающего этапа разворачивания метафизики наступает царство интегральной вычислимости, все сущее организуется в бесцельную неисторичность, абсолютный нигилизм и эпоху техники с завершением в том самом ядерном фантазме, призрак которого маячит перед нами и по сей день.

Размышление о сути техники Хайдеггер продолжает в других лекциях, прочитанных в 1949 году под общим названием «*Взгляд на то, что есть*», в частности, в лекции, получившей название «*Das Ge-stell*» (уже упомянутый нами неудачный перевод «По-став»), которую Хайдеггер позже опубликует в измененной версии в 1953 году под названием «*Вопрос о технике*». На горизонте современных технологий отношения человека и объекта больше не позволяют определять себя классическим способом: потому что ничто не представлено в виде *ob-jectum* (*Gegenstand*) или «лежащее перед (субъектом как цель)», то есть по отношению к предмету, но все оказывается, наоборот, средством и ре-

зервом мощности субъекта. Исчезновение объекта в интегральной вычислимости идет рука об руку с исчезновением самого субъекта, поскольку современный «субъект», индустриальное общество в целом, также подвержен провокационной силе того, что Хайдеггер называет Ge-stell. Гештелл – это способ раскрытия, противоположный *aleteia*, то есть такой, который дает нам все бытийственное как потенциально пригодное для производства энергии. Парадокс современной техники заключается в том, что, с одной стороны, кажется, что это царство воли к воле, абсолютное господство над бытием, но, с другой стороны, такое раскрытие реальности как потребляемого фонда приводит к исчезновению самого субъекта. Современные технологии ставят человека в такое положение, что он может как предаваться безумию господства, так и обратить внимание на ту часть, которую можно принять за «алетейя», раскрытие потаенности сущего. Ибо господство операциональной мысли простирается на всю область бытия и, следовательно, также касается самого человека, который таким образом сам становится востребованной частью Ге-штелла.

Можем ли мы теперь, после проведенного краткого анализа, обратиться к вопросу о современных технологиях? Современные цифровые технологии в еще большей, наверное, степени, чем фантазм ядерного удара у Хайдеггера ставят субъекта в ситуацию «быть энергетическим резервом» для Ге-штелла. *Standing reserve*, проявляется в том факте, что мы, цифровые существа, теряем вещь и объект в мире цифровых симулякров симулякров. Претензии создателей новых цифровых миров (мета-Вселенных, цифровых онтологий, виртуальных миров для обитания полного или частичного) делают из нашего полнокровного биологического, социального и политического «я» резерв для виртуального мира. В таком мире возможно прожить почти всю жизнь, передвигаясь по виртуальным пространствам, обладая виртуальными предметами, вступая в виртуальные социальные, трудовые или личностные, отношения. В виртуальных мирах обитают виртуальные личности – так называемые «тролли» – создающие виртуальные дискуссии на виртуальные темы. Страх исчезновения проявляется в страхе «фэйка», обмана, словно изначально мир не предстает как фэйковый, как последняя вершина в развертывании платоновской метафизики, царстве взгляда.

Интернет вещей является результатом долгой работы по созданию таких виртуальных миров и сетей. Тимоти Джон Бернерс-Ли, создатель протоколов URI, URL, HTTP, HTML и один из создателей Всемирной паутины, глава Консорциума Всемирной паутины, автор концепции семантической паутины и др. разработок утверждает:

(...) we are not analyzing a world, we are building it. We are not experimental philosophers, we are philosophical engineers. We declare « this is the protocol ». When people break the protocol, we lament, sue, and so on. But they tend to stick to it because we show that the system has very interesting and useful properties. (Berners-Lee T., 2003)

Мета-вселенные всех видов – не анализ мира, это настоящий искусственный мир. Такая претензия на создание мира – создание «складки в складке» по Бруно Латуру – ведет нас к еще более окончательному исчезновению объекта в традиционном его понимании, как лежащего перед субъектом, как цели его деятельности. Интернет вещей, еще один виртуализированный мир, создает уже отношения между самими вещами, между объектами, которые более не объекты, а объединенные в сеть вещи, способные на поддержание бесцельной связи помимо субъекта, в обход субъекта. Вещь полностью растворяется в себе самой, не имея более начала в субъекте. В этом смысле интернет вещей реализует хайдеггеровский ядерный фантазм, в котором близость вещей обеспечивается всепоглощающей ядерной катастрофой, в которой сплывались воедино все вещи. Удивительно ли, что мы живем во времена новой ядерной угрозы? Нет, ведь виртуализация наших отношений с миром зашла так далеко, что реальность сама воспринимается как продолжение некой мета-вселенной, после потери которой всегда найдется запасной вариант.

Выводы

Где же выход? «Где опасность, там кроется и спасение». Вопрос об отношении виртуализированного мира интернета вещей и мета-вселенных возвращает нас к вопросу об отношениях человека и бытия. Это вопрос об этике. Отношения человека и бытия должны пониматься как взаимная принадлежность бытия и человека, как *Sorge*, забота о бытии, которую никоим образом нельзя понимать как заботу о себе, как *Selbstsorge*:

Забота не может означать первично и исключительно поведение (Verhalten), изолированное от себя, в отношении самого себя. Выражение «забота о себе» по аналогии с заботой (Besorgen) и внимание (Fürsorge) были бы тавтологией. Забота не может означать особое поведение по отношению к себе, потому что самость уже характеризует онтологически вперед-себя-бытие Dasein (Sich-vorweg-sein) и в этом определении также совместно поставлены два других структурных момента заботы, бытие-уже-в... и бытие-с-из... (Heidegger, 1963: 393.).

То, что относится к *Dasein*, это не только его собственное бытие, место самости, но и то, где находится другой. Это двойное определение озбоченности, как *Besorgen* и *Fürsorge* реагирует на двойное значение немецкого *Sorge*, которое так же, как и в латыни *cura* означает как заботу, так и заботливость и характеризует любое отношение к бытию как таковое.

Определение *Dasein* как оригинального открытия для другого составляет то, от чего бежит «неаутентичный» *Dasein* и перед чем открывается «аутентичный» *Dasein*, вот почему любой побег понимается как побег в фамильярность и убежище в интимности у-себя, в то время как, напротив, подлинный *Dasein* противостоит в тревоге тому, что составляет его само по себе: *не-быть-у-себя*, *das Un-zuhause sein*, из которого только и можно понять бытие-в-мире. Фамильярность – это способ остраннения (*étrangeté* на французском, русскими переводчиками Хайдеггера переводится как «жуткое») (*Unheimlichkeit*), экспатриации, в том смысле, что *Dasein* никогда не найдет свой истинный *oikos*, свой истинный *Heimat* (родину), как только в не-бытии-у-себя, что и представляет настоящий *potos*, закон его пребывания в мире. Именно эта парадоксальное устройство *Unheimlichkeit* обсуждается Хайдеггером в «Письме о гуманизме» при цитировании фрагмента 119 Гераклита *ethos anthrôpô daimon* (Heidegger, 1964: 145).

Обитать в буквальном смысле – это то подлинное жилище, которое звучит по-гречески как *êthos* – не означает простое знакомство с миром, простое бытие-у-себя в мире, в спокойствии наслаждений, а наоборот открытость к странности бытия в мире и к боли заброшенности *Geworfenheit*, что лежит в основе любого обитания. Вот почему «этика» это не о том, как «наслаждаться жизнью», устанавливать свое пребывание в знакомом, но об открытии себя, подвергании себя странности и боли, которые кроются внутри всякого знакомства и наслаждения. Об этом напоминает нам Гераклит, когда указывает любопытным, жаждущим ощущений *que einai gar kai entautha theous*, «боги присутствуют и здесь». (Heidegger, 1964: 149).

У Хайдеггера нет конфликта между онтологией и этикой. Этика для него – не свод правил, а буквально этос, этос пребывания человека. Место пребывания человека – открытость миру – мысль, поэтому этика и есть мысль.

К концу «Вопроса о технике» Хайдеггер упоминает о том, что «технэ» в греческом когда-то означало не просто технику, но и в целом раскрытие потаенного, «про-из-ведение истины в красоту, поэзис» (Heidegger, 1977). Хайдеггер противопоставляет искусство и «неистовую техническую гонку», следствие неправильного отношения к технике. Существо техники – не нечто техническое, а поэзис, в области которого и должно произойти решающее размежевание с современной техникой. Хайдеггерианская утопия и хайдеггерианский ужасающий фантазм все сплавившего ядерного удара, вот два полюса, между которыми колеблется наше отношение к технике, наши отношения с техникой.

Чем глубже, однако, задумываемся мы о существовании техники, тем таинственнее делается существо искусства. Чем ближе мы подходим к опасности, тем ярче начинают светиться пути к спасительному, тем более вопрошающими мы становимся. Ибо вопрошание есть благочестие мысли. (Heidegger, 1977: 35)

References

- Aristotle, Physics II
 Berners-Lee T. (2005). «Spinning the Semantic Web: Bringing the World Wide Web to Its Full Potential», The MIT Press
 Berners-Lee T. (2003). New issue – Meaning of URIs in RDF documents
 Deleuze, G. (1968) *Différence et répétition*, Paris, P.U.F.
 Derrida, J. (1998). *Of grammatology*. Baltimore: Johns Hopkins Univ. Press.
 Foucault, M. (1966). *Les Mots et les Choses : Une archéologie des sciences humaines*. Paris, Gallimard.
 Fielding R. T., «*Architectural Styles and the Design of Network-based Software Architectures*». (<https://www.ics.uci.edu/~fielding/pubs/dissertation/top.htm>)

- Harnad, S. "Post-Gutenberg galaxy: The fourth revolution in the means of production of knowledge." *The Public-Access Computer Systems Review* 2.1 (1991).
- Heidegger, M. (1977). *The Question concerning Technology*. Harper Torchbooks.
- Heidegger M. (1963) *Sein und Zeit*, Niemeyer, Tübingen
- Heidegger M. (1964) *Lettre sur l'humanisme*, Paris, Aubier.
- Heidegger M. (1959). *Qu'appelle-t-on penser ?* Paris, PUF.
- Heidegger M. (1959). « La chose », *Essais et conférences*, Paris, Gallimard.
- Heidegger M. (1958). «La chose», *Essais et conférences*, Paris, Gallimard.
- Hottois, G. (2014). *Le transhumanisme est-il un humanisme ?* Académie royale de Belgique.
- Latour B. (2010). *Prendre le pli des techniques*. *Réseaux*, vol. 5, p. 11-31.
- Liotard, J. F. *State of Postmodernity*. SPb : Aletya, 1998.
- Luhmann, N. "What is communication / Per. with him. D. V. Ozirchenko //". No 3. " *Sociological Journal* (1995).
- Maffesoli M. (2015) «La question de la technique» de Martin Heidegger. *De Boeck Supérieur «Sociétés»*, 2015/3, n129 pp. 11-15